

Петипа Мариус

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

В ОБЩЕМ-ТО с ним никто никогда и не прощался — ни русский балет, ни мы сами. И что бы ни происходило на хореографическом небосклоне, какие бы новации на нем ни возникали, Петипа был, Петипа жил, шли его спектакли, в них выступали самые знаменитые балерины. День рождения Петипа торжественно праздновали два бывших императорских театра — Мариинский и Большой.

Большой пригласил на юбилей соотечественников Петипа — звезд Оперы Гарнье. Мариинский, следуя давнему кровному родству, объединился с Петербургской балетной школой. Здесь в день рождения мастера, наконец-то была открыта доска, посвященная работе Петипа в школе, вернулся на место его бюст в том знаменитом репетиционном зале, через который прошло немало поколений хореографов и танцовщиков. Потом поехали на могилу, в Александровскую Лавру.

День выдался непривычным для Петербурга. Ясный, морозный, солнечный, он высвечивал прямые линии петербургских проспектов, фронтоны зданий и снова заставлял думать, сколько же Петипа взял здесь, от этой архитектуры, ее пропорций, ритмов, как трудно понять, что же было «французского» в искусстве великого мастера, а что истинно русского, обретенного именно в этом городе.

Думать, конечно, надо. И не о том, правду или нет преподнес в свое время Юрий Слонимский, рассказывая о том, что швейцар не пустил старого мастера в Мариинский театр. Могло быть такое, а могло и не быть — Слонимский, как известно, любил рас-

сказывать в своих книгах, сколь жестоко обходились с гениями царские власти. И не о том, конечно, что, когда-то, кто-то, даже Александр Бенуа, мог написать, что вот, мол, Петипа выдохся. Театральная жизнь есть театральная жизнь. Времена вулгарного социологизма ушли, слава Богу, в далекое прошлое.

Действительно, почему Петипа оказался хореографом на все времена и страны? Отчего к нему обращались в годы экспериментов и во времена официальной тоталитарной эстетики?

Петипа был детищем века Просвещения. Не жесткий классицизм с его надвременной идеей идеального монарха, победы долга над чувством, а само чувство, вечные человеческие ценности — Добро, Любовь, равная Добру, празднуют победы в каждом из его спектаклей. Идеалом Просветителей была обгороженная разумом природа. Идеальные природные начала, отшлифованные, доведенные до пластических, хореографических формул властвуют в его балетах. Носителем их оказывается женщина, идеалом — Балерина.

Из десятилетия в десятилетие повторяют критики, практики балета, что для каждой солистки, каждой танцовщицы балетмейстер создавал вариации, хореографические композиции, исходя из ее природных данных, темперамента, индивидуальности. Так в сфере своего искусства, его специфики и воплощал великий Мастер «обгороженную природу». Да, в его

Поэзия и правда

фронтальных выверенных композициях в его пирамидальной иерархии выразительных средств, когда подножием оказывается пантомима, а все венчает классический танец, видны традиции классицизма. Не зря Леонид Якобсон всю жизнь называл язык балетов Петипа не классическим танцем, а танцем классицистским.

Искусство Петипа — искусство очень органичное, гармоничное. Гармония, как известно, подразумевает покой. Тот тип балерины, который создал мастер, сегодня, естественно, ушел в прошлое. Как и его шеренги танцующих, каре использовались балетмейстерами в иных, чем у Петипа целях, сплошь и рядом воплощая своеобразный советский классицизм, так и исполнительское искусство наших дней динамизировало спектакли хореографа, лишило их прежнего ясного покоя. Но это — жизнь классики, возможность и формы ее жизни. На то она и классика. Об этом говорили на научной конференции в первую очередь практики нашего балета. Свидетельством тому стали две «Баядерки» Петипа, показанные в один и тот же вечер в Большом и Мариинском.

Год Петипа начался. И продлится, как любой год, не один день. Мариинский театр планирует в ноябре организовать международный фестиваль с участием зарубежных трупп, пригласил Джона Ноймайера, прочитавшего по-своему старые балеты. Сюда бы еще и Марсию Хайде, и шведа Макса Эка...

А как относиться к «наследию» хореографа? Как к литературной классике, сохранять сохранившиеся спектакли, исполнительскую культуру, наверное, — хранить тексты Петипа и иметь возможность в разное время интерпретировать их по-разному. С днем рождения, Мариус Иванович! На вашей второй родине в наше смутное время вы для нас — пример победы Добра над Злом и истового, честного служения Делу.

Наталья ЧЕРНОВА.